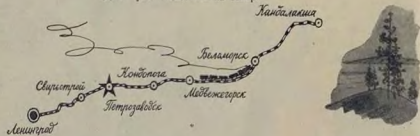

МЫ БЫЛИ В КАНДАЛАКШЕ

Двое суток поезд шел на север.

В Кандалакше вылезли из вагона, навьюченные рюкзаками, спальными мешками, ящиками. Один пошел на разведку, остальные мокли под дождем, пока не догадались залезть под мостик возле станции. «Мы сидели под мостом и пели грустные песни», — записано в дневнике об этом дне...

Куда мы приехали

«Кандалакшский заповедник — самый северный заповедник СССР. Учрежден для охраны, увеличения численности и изучения диких видов промысловых птиц Севера, в первую очередь гаги... Общая площадь заповедника 2000 кв. км...»
(Большая Советская Энциклопедия)

Устраиваемся

«20 июля 1958 года. В нашем распоряжении целый домик. Кровать нет. Будем спать на полу. Полдня чистили и мыли комнату, выносили мусор. Нашли чем мыть пол (мох, похожий на мочалу).

Из дневника экспедиции, который вели по очереди.

КАНДАЛАКШСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗАПОВЕДНИК
Кандалакша, Мурманской области, Речная, № 12/а Телеф. № 319

«Группе юннатов Дворца культуры имени Кирова разрешается пребывание на островах Кандалакшского заповедника с правом передвижения.
Директор заповедника ЧЕРНЫХ»

Что нужно ученым?

«22 июля. Работы в помощь заповеднику предстоит много. А еще являюсь руководителем Павел Николаевич получил разные задания от ленинградских ученых. Университету нужны гербарий морских водорослей. Академии Наук — гербарий растений и коллекция насе-

комых. Зоологическому институту — клещи особого вида, которых уже два года не могут найти. А Институту цитологии — тридцать литров морской воды!

Будем собирать и консервировать актиний, морских звезд, медуз. *Мила Бордовская.*

А что нужно ребятам?

«... Ничего особенного. Просто мы хотим стать биологами».

Первый блин...

«25 июля. Вчера Лене, Боре и мне дали задание собрать на лугу не меньше тридцати видов растений для гербария. Я думал, что там и десяти видов не наберется. Оказалось, что дело простое. Мы собрали очень быстро 36 видов и довольные пошли домой.

Ю. Михалев.

«26 июля. Все 36 видов, которые мы вчера «быстро» собрали, выброшены на помойку. Половина оказалась без корней. Придется собирать снова.

Ю. Михалев.

Драгировка — самое интересное

«Белое море в нескольких шагах. Два раза в сутки прилив сменяется отливом, вода отступает, и можно путешествовать по морскому дну. Между камнями, в лужицах, под водорослями остаются морские животные. В море, как в домах, каждый живет на своем этаже. Добыть жильцов первого этажа можно только драгой».

30 июля. На море сильное волнение. Все-таки выехали на драгировку. Расстелили на дне лодки клеенку, вывалили на нее первый улов и только хотели разбирать, как волна ударила в борт. Андрей упал прямо на улов, испачкался, вымок и (о горе!) раздавил морского ежа.

Собрали много моллюсков, рачков, морских пауков и звезд, но ежей больше не нашли. Мокрый Андрей сказал, что, все равно, драгировка — самое интересное... *Ю. Михалев.*

А разбор насекомых — самое трудное

«2 августа Вечером «накопили» сачком уйму всякой живности аперемешку с разным мусором, и сегодня с семи утра бедный Павел Николаевич трудится, разбирает. Труд действительно адский: среди горы мусора нужно выбрать именно насекомое, а не что-нибудь другое. Павла Николаевича сменила я, а меня, когда перед глазами уже стояли круги, сменил Андрей. Все-таки разбор насекомых — самое трудное. *Наташа*».

Нет, самое трудное — делать чучело

«3 августа. Когда я стал набивать шкурку, у меня никак не могла голова встать на свое место.
Леня Евдошин».

«3 августа Чья голова — твоя или чучила? М.»

«4 августа. Не чучила, а чучела. Чучело! Л. Е.»

«4 августа. Перестаньте записывать в дневник посторонние записи! Мила».

Зачем нам водоросли?

Список водорослей, собранных и определенных нами:

1. *Oedotia dentata* (багровая)
2. *Phyllis fasciata* (бурая)
3. *Pyraliella* (бурая)
4. *Cladophora* (зеленая)
5. *Anthamion naeg* (багровая)
6. *Polyides rotundus* (багровая)
7. *Disalalphen* (бурая)
8. *Spongomorpha lanosa* (зеленая)
9. *Polyisiphonia nigrescens* (багровая)
10. *Cladophora rupestris* (зеленая)
11. *Rhodomeia* (багровая)
12. *Fucus sercalus* (бурая)
13. *Fucus vesiculosus* (бурая)
14. *Fucus inflatus* (бурая)
15. *Cystoclonium purpurascens* (багровая)
16. *Chordaria Nageliformis* (бурая)
17. *Fotocarpus* (бурая)

«Решила написать, что знаю о водорослях. Они — хороший корм для скота и очень быстро растут. В здешних местах скота мало: говорят, корма нет. А на самом деле в морях больше корма, чем на земле. Правда, коровы не приучены нырять за водорослями, но ведь можно их принести корове. Мила»

«Водоросли — хорошее удобрение. Юра»

«Из них добывают калий и иод. Олег»

В Китае и Японии около 70 видов водорослей употребляют в пищу. П. Н.»

«Это еще не все! Мох, похожий на мочалу, которым ребята моют пол, вовсе не мох, а водоросль Амфельсия. Из нее добывают желатин. Для изготовления мармелада нужна Амфельсия. Наташа».

«И это еще не все! Водоросль Хюрелла содержит больше белка, чем пшеница. Растет очень быстро. Предполагают использовать ее в межпланетных путешествиях как питательный продукт. Буду приучать себя есть водоросли. Не подписываюсь, еще засмеют. ОССО»

«Боря Малеев, мы тебя узнали по почерку. Дима».

Поперек море переходящие

Юре не понравилась каша и он сказал, что будет лучше питаться планктоном, как путешественники на Кон-Тики. Знал он на море бывал замечательный... Вечером услышал остатки каши так что за ужином пиццало.

В гостях у королевы

«На заповедных островах — гнездовья тысяч птиц: кабр, тупиков, чаек, крачек, чистиков, уток. Но самое ценное из этих птичьих богатств — морская утка гага. Она — королева заповедника. Свои гнезда гага устилает пухом, который она вырывает у себя с груди. Нет в природе материала более легкого и теплого, чем пух гаги, — вот почему его называют «теплым золотом».

— Мы прислали в заповедник, когда гага уже вывела птенцов, и часто наблюдали их. Гагам это, конечно, не нравилось. Они подлетали и садились на воду совсем близко — отводили от птенцов. А гагачата в это время притаивались или ныряли под воду. Мы понимали все эти хитрости, но птенцов никогда не трогали...»

«...гагачий пух был использован для обшивки палатки, изготовления спальных мешков и дошивки курток. За время дрейфа все указанные предметы на гагачьем пуху показали весьма высокое качество, предохраняя нас от холода и сырости».

Герой Советского Союза Кренкель,
участник дрейфа папанцицев.

Вороний сын

«Воронам в заповеднике объявлена война. Они разоряют гнезда гаги и других птиц. Поэтому вороны отстреливаются, а гнезда их уничтожают. Но одного вороненка передали нам. Мы назвали его «Кар».

Кар был весел и прожорлив. Он с одинаковым аппетитом ел и морских червей, и рыбки внутренности, и остатки нашего обеда. По утрам, если мы не торопились вылезать

из спальных мешков, Павел Николаевич приносил Кару в дом.

— Кар-р! — из мешков показывались головы.

— Кар-р! — мы вылезали и бежали умыться.

И вот однажды вороненка принесли мертвым. Горе было всеобщим. Я целый день трудился и сделал из Кары чучело. Вечером мы принесли его в комнату. Раньше по утрам мы сердились на Кару, но теперь, ложась спать, очень жалели, что он никогда больше нас не разбудит. А утром...

— Кар-р!

Мы высунулись из спальных мешков и установились на чучело.

— Кар-р! — по чучелу не шевелилось.

Зато Кара, живой и голодный Кара, приплясывал на крыльце, требуя свой завтрак! А чучело так и осталось чучелом. Это был совсем другой вороненок, очень похожий на Кару.

(Рассказал Леня Евдонин)

«13 августа. Леня Еядонин! Нам за тебя стыдно. Ты юнат и должен знать, что Кара не вороненок, а птенец вороны. Вороненок —

это птенец ворона. А ворон и ворона — две разные птицы. Наташа, Андрей, Юра, Мила и Павел Николаевич»

День рождения.

«19 августа. Сегодня день рождения Олега. После обеда началось! Павел Николаевич готовил хрустики. Леня делал тарелки из бумаги. Я чистил картошку и пек пирожки. В одиннадцать вечера сели за стол. К нам в гости пришли студенты. На столе стояли самодельные напитки: «Мечта драгировщика», «Голотурийная настойка», «Фукусовая наливка». Главной закуской был салат из мор-

ской капусты. П. Н. поздравил Олега и подарил ему от всех нас фотоаппарат «Любитель» — 2». Я подарил рисунок с видом острова Ряжкова. Вовчик — чучело тагачонка, а студенты — чучело турпаив. Было очень весело. Виктор играл на губной гармошке. Все пели. Но наше веселье продолжалось недолго: нас отослали спать.»

Искатели жемчуга

«Природный жемчуг добывается из раковин тропических морей. Это все знают. Но мало кому известно, что на нашем Севере, в реках Карелии, тоже есть раковина-жемчужница.

На наших картах этот участок был белым пятном. Предстоял путь без дорог, без троп.

С трудом улеглись в наших рюкзаках продукты, спальные мешки, надувная лодка, палатка, сети, котелки, ведра, гербарные сетки с запасом бумаги, банки и баночки. Наконец, все собрано. 22 августа с острова Ряжков через широкий пролив мы переправились на материковый берег. Здравствуй, Большая Земля! Целый месяц мы не ступали по тебе!

Входим в прибрежный кустарник. Крутой подъем. Спусти. Снова подъем. Но какой! Выступы скал завалены буреломом, покрыты мхом. Ноги скользят. Но и шебенка не лучше: она осыпается под ногами и трудно удержать равновесие. Двигаемся медленно, осторожно, то подлезая под завалы, то перелезая через них. Чуть споткнешься, и рюкзак, перевесив, припечатывает тебя к земле. Тогда без помощи товарища не подняться.

Всего 300 метров от моря до вершины. Но эти 300 метров мы преодолевали сорок минут.

Первый привал. Комары не позволяют снять рубашки. А хочется! Леня раскрыл гербарную сетку, — она даже на подъеме умудрилась собрать остения. Андрей отправился

разведать спуск. Павел Николаевич намечает азимут. Остальные, лежа на боку, поглощают чернику и голубику. Ягод — уйма.

Так шла целый день. Уже перед заходом солнца показались долгожданное озеро. На резиновой лодке и двух рыбачьих плотках, найденных на берегу, мы переправились на островок. Разбили палатку, разожгли костер. Стемнело. С озера полз туман. Доносились всплески. В северном конце озера кричала неизвестная птица. Под этот крик и уснули.

Утром, когда лучи солнца разогнали туман, мы отправились на поиски речки или ручья. Искали долго, и только заехав в самый северный угол озера, увидели небольшую стремительную речушку, которая текла из-под валунов в сторону моря.

В этой речушке мы и нашли жемчужницу.

Вскрыв раковины, мы увидели жемчужины. Они были очень маленькие. И, разумеется, не в каждой раковине. Но этот жемчуг достался нам с большим трудом, и, конечно, мы немного гордились своим открытием.

Позже нам говорили старожилы, что крупные жемчужины в молодых живых раковинах встречаются редко. Их надо искать в речном песке ниже тех мест, где сидят раковины.

Что ж, в следующий раз поищем крупные. Ведь это была только разведка. Руководитель экспедиции П. Н. Митрофанов.»

До свидания, Кандалакша!

Все задания выполнены, лето кончается. Пора домой. В Ленинград повезли гербарий, коллекции насекомых, банки с морскими животными, — в том числе банку с рыбой пелагором, у которой на брюхе присоска. А как же здорвредные клещи, которых не могли поймать два года?

ЗООЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Ленинград, Б-100, Гемаратская набережная, 28 Г

Тел. 249-50

«Отдел паразитологии Зоологического Института Академии Наук СССР очень благодарит юных натуралистов за сбор живых кровососущих клещей в Кандалакшском государственном заповеднике, представляющих большой научный интерес.

Зав. отделом паразитологии ЗИН АН СССР
профессор Монахидский»

А как же медузы? Морские звезды? Актинии?

Министерство высшего образования СССР

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ А. А. ЖДАНОВА

Ленинград, В-100

Гемаратская набережная, 54 этаж А-100

«Кафедра иктологии и гидробиологии Ленинградского Государственного Университета просит передать благодарность группе юннатов за переданные ими живых морских беспозвоночных, собранных на Белом море в период экспедиции кружка... На протяжении 1957—1958 учебного года юннаты неоднократно выполняли задания сотрудников кафедры. Кафедра надеется, что в дальнейшем юннаты не откажутся от выполнения подобных заданий.

Профессор кафедры иктологии и гидробиологии
Ленинградского Университета
Е. Ф. Гурьянова»

Это рассказ о лете прошлого года.

А что делают наши юннаты нынешним летом? Куда увез их поезд? Снова на Белое море? На Урал? В Карпаты?

Не знаем. Одно только знаем твердо: конечно, они заняты своим любимым, трудным и важным делом.

Как же иначе? Ученые на них надеются!

ПРАЗДНИК ПУШКИНА

Каждый год, в одно из первых воскресных дней, огромное море между деревней Бугрово и округей Михайловских рощ — «Пушкинской землей» — превращается в стоянку автомашин. Ровными рядами выстраиваются здесь сотни грузовиков и автобусов, «волги», «победы», «москвичей». На них самые разные номера: московские и ленинградские, псковские и новгородские, рижские и таллинские...

Так, съездом гостей, начинается день рождения поэта, праздник Пушкина — замечательный народный обычай.

На крутом берегу извилистой и петляющей реки Сороти — ярмарка. В торговых рядах укладываются пряниками и кашками, квасом — хлебным и клюквенным. Занимаются гармонь, пишат свистульки. От книжных прилавков люди отходят с томичками Гоголя, Чехова, Горького, Маяковского и, конечно, Пушкина.

На эстраде — соревнование чтецов. Кто лучше прочтет стихи Александра Сергеевича? Выступают присяжные артисты, местные колхозники и школьники.

В это же время в тишину заповедных парков одна за другой отправляются экскурсии...

Путь экскурсантов лежит мимо вековых неподвижных сосен. На их вершинах гремят висты. И птицы тоже не шелохнутся. Высокие, на тонких ногах, сив чернеют в голубой небе, словно изваяния. Над цветущими липами качаются тучи пчел. Возвук прозрачного мелководья озера Петерок звенит в серебряные кольца пенящуюся осоку...

В Михайловском — Дом-музей А. С. Пушкина. Вот кабинет поэта: на столе — груда рукописей, раскрытые книги.

Рядом с музеем — Домик няни. На лаке — резная шкатулка. Не Александр ли Сергеевич подарил ее Арике Родионовне?...

От Домика няни, мимо озера Маленца, дорога ведет в соседнее село — Тригорское. Здесь, на «границе владений Лядовских», место Трех сосен, той рощи, к которой обращался Пушкин.

«... Здравствуй, племя
Младое, незнакомое! Не я
Виджу твой могучий поздний
возраст»...

Старых сосен уже нет. Их давно уничтожила буря. Но на их месте работники заповедника посадили три новые, молодые сосны.

Могила поэта — в селе Пушкинские горы, из холма, под самой стеной Святогорского монастыря. Одаи склона холма спускается в монастырский сад; у поворота другого выется дорога. Холм зарос могучей стеной деревьев, но и сквозь нее слышно, как на повороте грохочут машины. Это разъезжаются с праздника гости. В этом году Пушкину исполнилось 175 лет.

Владимир Тарогиин

Честные рисунки на открытках
Н. Зюноцова